

УДК 316.4: 39

С. Г. Смоляк

канд. филос. наук, доц., доц. каф. философии и политологии
Витебской государственной ордена «Знак Почета» академии ветеринарной медицины
e-mail: SSmoljak@tut.by

КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Исследуется механизм взаимодействия этносов, их культур в глобализирующемся мире, показаны глубинные истоки и причины разрушения моральных норм, вековых традиций при одновременном формировании асоциальных ценностей, которые являются одной из причин краха построения мультикультурного общества в географическом пространстве Западной Европы. Раскрывается разрушительная роль абсолютизированного права личности на свободу «без ограничений» при отсутствии опоры этой свободы на нравственные основы. Показана проекция развития белорусского этноса и белорусской культуры. Демонстрируется особенность преломления механизма глобализации в Республике Беларусь, которая заключается в ориентации на сохранение вековых традиций народа в единстве с тенденцией на освоение мировых достижений культуры.

Введение

Динамизм современных глобальных этносоциальных, экономических, политических процессов вносит существенные коррективы в межгосударственные отношения, которые проявляются в формировании различного рода союзов, ориентированных в первую очередь на экономическое развитие входящих в них стран и устранение стоящих перед ними проблем. Однако иногда создание этих союзов обостряет существующие или создает новые проблемы глобального масштаба. В итоге эти динамично протекающие процессы стремительно изменяют стиль мышления людей, их уклад жизни, краткосрочные и долгосрочные цели; оказывают существенное воздействие на изменения в составе, структуре этносов и субэтносов всех регионов мира, на их образ жизни и характер взаимоотношений, приводят к непосредственному воздействию на их культуру. Следовательно, взаимодействие этносов является производной глобальных экономических, политических, иных процессов, но одновременно выступает сущностным фактором изменения культуры как этносов, так и цивилизации в целом.

Целью статьи является исследование механизма взаимодействия культур народов в условиях многообразных глобализационных процессов. Достижение этой цели осуществляется через решение задачи по раскрытию глубинных истоков и причин данного взаимодействия, определению горизонта и особенностей развития культуры белорусского этноса в условиях глобализации. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегии развития культуры конкретных обществ, выявлении роли идеологии по выработке эффективных идейно-воспитательных и пропагандистских мер, блокирующих идеологические доктрины, которые ведут к хаосу и разрушению стабильности социальных систем.

Достижение цели определяется рядом факторов, к которым следует отнести выработку стратегии, определение методов решения задач, набор фактуального материала и ряд других. Важнейшим из них, с нашей точки зрения, является выработка стратегии. В контексте нашей темы стратегический путь берет свои истоки в категории «культура», через определение содержания которой мы будем приближаться к достижению цели исследования. Что касается определения, то в широком смысле своего содержания данная категория обозначает все, что создано человеком, противостоит природе и стало для него необходимой искусственной естественностью, а значит и ценностью. Именно

в контексте вышеприведенного суждения культуру чаще всего и определяют, разделяя ее на материальную и духовную. Данная интерпретация позволяет более адекватно выявлять характер изменений в культуре в условиях интенсивных глобализационных процессов взаимодействия этносов; находить в культурах разных эпох, регионов, этносов маркеры общего и особенного. Общее в культуре обозначает наличие в ней таких ценностей, которые носят универсальный характер: например, технические достижения, наличие способов коммуникации или трансляции культуры и др. Особенное же обозначает тот факт, что в любой культуре имеются ценности, которые в других культурах отсутствуют. Так проявляется уникальность ее и в этом контексте ценность, выступающая условием взаимообогащения культур, определяемого типом взаимодействия этносов – непосредственного или опосредованного. При опосредованном взаимодействии этносов изменения в их культуре – в обычаях, традициях, нормах морали, образе жизни, прочих ее элементах – происходят без резких скачков, постепенно. Эволюционный характер их изменений объясняется отсутствием причин конфронтации культур: если субъект данного этноса входит во взаимодействие с элементами культуры другого этноса, которые для него неприемлемы, чужды, но не насаждаются силой, он может их игнорировать: например, не покупать, если это относится к артефакту материального производства, какой-либо предмет (как товар), предназначенный для удовлетворения витальных потребностей, или не смотреть фильм, спектакль, выставку и проч., что относится к духовной культуре. Этот же эволюционный характер присущ взаимодействию культур этносов регионально-территориального пограничья, в котором закономерно происходит «диффузное» взаимопроникновение культур по причине длительного проживания этносов в одном географическом пространстве и контактирования в процессе жизнедеятельности.

Иной характер, как показывает опыт построения мультикультурного общества в Западной Европе, изменения культуры принимают при непосредственном взаимодействии этносов. В частности, в условиях глобализма при адаптации мигранта в социальную среду автохтонного этноса от него требуется адекватность реакций на нормы права и морали данной социальной среды. Однако эта адекватность как раз и не проявляется, т. к. мигрант не в состоянии быстро освоить те культурные ценности, с которыми он ранее не сталкивался. В этих условиях происходит «столкновение» культур и цивилизаций [1, с. 14, 17]. Одновременно мигрант сталкивается с единством противоположностей в себе, с противоречием, которое должно быть разрешено им самим и в данное время. Понимание этого противоречия в единстве с желанием субъекта его разрешать дает ему возможность успешной адаптации к новой для него социальной среде, адаптации в культурное пространство автохтонного субъекта (освоение элементарных знаний правовой культуры, традиций стран, например Евросоюза как социально-правового и политического гиперсубъекта).

Но часто мигрант осознанно не желает адаптироваться к социальной среде, обосновывая свое нежелание несколькими причинами. *Во-первых*, он ссылается на естественное право быть свободным и в этом аспекте придерживаться того уклада и образа жизни, которые принес с собой. В этом аспекте мигрант часто «решает» проблему адаптации эффектом обратного действия – осознанного расширения пространства своей культуры в пространстве культуры автохтонного этноса. *Во-вторых*, он не желает принимать навязываемые ему ценности, которые чужды не только для культуры его народа, но и для культуры человеческой цивилизации. Такие ценности по сути своей выступают антиценностями, разрушающими классические формы культуры цивилизации. Также следует подчеркнуть, что разрушение традиционных ценностей в условиях глобальных этносоциальных процессов происходит в различных формах. Но наиболее опасно для культуры ее разрушение под прикрытием правовой защиты свобод лично-

сти, предполагающей абсолютизацию ее свободы действий по удовлетворению желаний и интересов. Но абсолютизация права на свободу личности приводит к противоречию ее свободы в соотношении с принципом нравственности, т. к. предполагает возможность правового обоснования безнравственных поступков нравственными, а значит и ценностными. Но ценность есть то, что жизненно значимо для субъекта и без чего человек не может самосовершенствоваться и самореализовываться как личность. А именно таковыми не являются «антиценности», вступающие в противоречие с классическими постулатами из сферы этики и морали. И это не только законодательная практика однополых браков, разрушающая семью как социальный институт и основополагающую ячейку общества, но и практика абсолютизации некоторыми субъектами претензий на роль мирового смотрителя за соблюдением и установлением в каждой стране конкретных формул демократии, а в сфере политики – двойных стандартов в оценке любых политических, социальных и иных явлений. Эти и другие примеры скорее указывают нам если не на закат человеческой цивилизации (и в первую очередь на закат Европы [2, с. 47, 56], на культурном пространстве которой были сформированы универсальные представления о демократии, о высоком предназначении человека, его правах и свободах, принципы высокой светской морали), то на исчерпание внутренних способностей саморазвития и внешних возможностей развития Западной цивилизации.

В связи с нашим видением механизма формирования антиценностей напомним, что в Европейскую Конвенцию о защите прав и свобод человека внесено положение о нравственности. Т. е. Конвенция указывает на тот факт, что свобода человека как свобода его деятельности может быть, но только при условии нравственности этой свободной деятельности [3, с. 8–12]. В ином же случае цели любой деятельности не будут достигнуты, что подтверждается неудавшейся попыткой формирования на пространстве западноевропейских государств мультикультурного общества. Хотя причина провала его создания не только в антиценностях. Этих причин гораздо больше, и одна из важнейших заключается в том, что в западноевропейских обществах не созданы условия для образования мультикультурных обществ, а надежды на ассимиляцию сотен тысяч мигрантов в современных условиях не оправдались.

Одновременно с такой констатацией закономерна постановка вопроса о предпосылках появления и распространения в условиях глобализма антиценностей, расшатывающих фундаментальные устои европейской культуры. С нашей точки зрения, предпосылки для их формирования лежат в плоскости великих социально-экономических и научно-промышленных преобразований, произошедших во второй половине XIX – XX в.

Во-первых, промышленно-научные революции XIX в. способствовали повышению производительности труда, интенсификации торговых отношений, формированию мирового рынка товаров, вместе с которым был заложен процесс глобализации.

Во-вторых, открытия в науке в единстве с принципом антропоцентризма вселяли человеку уверенность в их возможности изменять и социально-политическое, и природное пространство своего существования, и себя по своему желанию. Эта уверенность наиболее ярко проявилась в культуре, в первую очередь в искусстве – кубизме, сюрреализме, футуризме, других формах, в которых человек попытался изобразить увиденный и понятый им мир в ином измерении.

В-третьих, в последующем XX в. актуализировал проблему свободы народов, которая обостренно чувствовалась по причине существования колониальной системы в ее классической форме и рухнула в 40–60 гг. XX в. После крушения колониальной системы на фоне подъема национального самосознания актуализировалась задача формирования региональных культур. Особый оттенок приобрела проблема прав и свобод, поскольку метрополии не оставили идеи господства над освободившимися колониями.

Необходимо было найти новые формы господства, и они были найдены, но уже в сфере духовной, ядро которой составляло идеологическое обоснование ценностей Запада как единственно истинных, проявляющихся в демократических свободах и правах личности. Именно в контексте данной идеологической доктрины нормы и принципы морали стали активно замещаться понятиями демократии и свободы «без ограничений». Суть же замены заключалась в подавлении свобод не столько личности, сколько свободы народов (в границах государств) посредством навязывания политических, социальных, моральных и иных стандартов и ценностей одной политической группы стран (или страны) всему мировому сообществу. При этом проводилась эта концептуальная политическая линия путем целенаправленного разрушения традиций и классических ценностей под девизом «Хлеба и зрелищ!» и изменения парка развлечений для всех поколений, но прежде всего для молодежи, содержание которого составляло пресыщение комфортом. А на вершине этого комфорта господствовали ценностные ориентиры секса, а не любви или счастья материнства. Таким образом, пропаганда абсолютной свободы в единстве с изменением иерархии ценностей в массовой культуре создавали благоприятные условия для манипулирования сознанием личности, масс, превращая их в «одномерного человека» [4, с. 4–10], в толпу. Такой подход дополнялся активизацией широких масс населения с формальным предоставлением возможности каждому участвовать в управлении государством, что способствовало формированию убежденности в приоритете политической власти по отношению к другим формам разрешения проблем личностного бытия. Поэтому политика заменила нравственность везде.

В-четвертых, на рубеже тысячелетий весомый вклад в формирование антиценностей внес постмодернизм как новая мировоззренческая парадигма, сформировавшаяся во второй половине XX в. Именно в постмодернизме теоретически обосновывается релятивизм знаний, ценностей, все объявляется знаком, а знак представляется всемогущим языком, всесущей субстанцией в форме симулякра. И именно в постмодернизме обосновывается принцип децентризма в культуре, что обозначает уравнивание и ценностей, и культур: нет высоких и низких культур, как нет высоких и плоских ценностей!

В-пятых, последним шагом в выход антиценностей на просторы культуры была идеологическая составляющая в форме «благотворительной» заботы о практическом применении теоретических разработок социальных наук. Первым шагом социального праксиса по воплощению в жизнь новых теоретических стандартов явилось движение хиппи. Потом последовало право свободной любви, приведшей в итоге к свободе любви всех со всеми и, наконец, праву браков между однополыми и уравниванием в правах во всех сферах физиологически разных, но однотипно размышляющих гендеров. Следовательно, понадобилось чуть больше полувека для того, чтобы в духовно-нравственные устои цивилизации внедрить вирус ее саморазложения с одной целью – колонизировать весь мир, сделать его податливым в управлении и способным считать разумным то, что кто-то это «ТО» признает разумным и действительным (или уже «неразумным, а значит и недействительным, требующим свержения в форме «цветной» революции).

Изложенное выше следует дополнить важным, как нам представляется, утверждением о том, что в условиях глобализации этносоциальных процессов к разрушению вековых ценностей этноса приводит не только формирование асоциальных ценностей, но и перенос ценностей в форме традиций из культуры одного этноса в культуру другого, где эти «инновационные» ценности принимают статус псевдоценностей. Проявлением такого процесса могут служить такие «инновационные» «традиции», неистово насаждаемые на постсоветском культурном пространстве, в том числе и белорусскому народу, как празднование дня Патрика, дня влюбленных (день святого Валентина), хэллоуина. Но в истории нашего народа нет таких праздников, ибо эти имена непосредственно не связаны с историей нашего этноса, нашей культуры. И если без оглядки

на нашу историю принимать и переносить празднования всего, что есть в культурах и истории других народов, то это приведет к массовой инволюции белорусского этноса, к «развоплощению» личности белоруса. Тем более что эти «праздники» нам навязываются с той же целью – разрушить основания классической культуры, дав взамен идеал сиюминутных удовольствий, превращающих человека в машину потребления этих удовольствий и зрелищ.

Заклучение

XXI столетие характеризуется стремительным развитием науки и инженерной мысли, захватывающими дух проектами освоения космоса, не менее динамично протекающими социальными процессами, среди которых можно выделить стремление этносов к диалогу и тенденцию к этнической интеграции в попытке создать мультикультурное пространство в пределах эйкумены. Однако процессы эти влекут за собой не только потерю маркеров самоидентификации народов, главным из которых всегда была культура [5, с. 216–217], но и этноса. Вот почему сохранение культуры, в первую очередь традиций, обычаев предков, в современных условиях цивилизационного развития является одной из важнейших задач любого этноса (в том числе и белорусского) как неотъемлемой части мировой системы и по этой причине включенного в мировые торгово-экономические, коммуникативные, политические и другие виды связей и взаимодействий.

Глобализация уже привела к изменению этнического состава народонаселения нашей страны. И этот процесс в русле тенденции формирования общепланетарного культурного и информационного пространства не остановить. *Поэтому задача заключается в организации встраивания белорусского этноса в мировую цивилизацию с сохраненной аутентичной культурой, что последовательно и претворяется в жизнь.*

Во-первых, этот процесс направлен на укрепление единства белорусского народа и развитие культуры всех его этнических сообществ [6, ст. 14–15, 51], отношения между которыми характеризуются толерантностью, истинно братскими, проверенными на прочность не один раз в годы суровых испытаний.

Во-вторых, на всем территориально-культурном пространстве Республики Беларусь возрождаются и динамично развиваются традиционные ценности, дополняясь и обогащаясь новыми истинными ценностями. Например, гармонично влилась в корпус традиций акция «Бессмертный полк», дополняющая празднование Дня Победы. Наблюдается тенденция обращения к христианской морали, ценностям христианства в целом, которое является хранителем вековых обычаев нашего народа.

В-третьих, в контексте возрожденческих тенденций вырисовывается горизонт будущего Беларуси и ее культуры в границах истинных ценностей, возвышающих личность, ее помыслы и деяния во благо общества и государства [6, ст. 54].

В-четвертых, основанием сохранения культуры любого народа, особенно малых народов, является его теснейшая связь с более многочисленным и могучим, в широком смысле этого слова, этносом, близким в ментальном аспекте и исторически имеющим развитую государственность. Для белорусского народа таким государством является Россия, с которой у нас общая история – от истоков до современности и, как представляется автору, будущее.

Но будущее в контексте цивилизационном, когда белорусский этнос не будет ассимилирован, а составит сущностную часть «современной цивилизации», под которой Н. Я. Данилевский имел в виду цивилизацию славянскую [7, с. 124–125, 127], а С. Ф. Хантингтон – цивилизацию православную [1, с. 55].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хантингтон, С. Ф. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс] / С. Ф. Хантингтон. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=44377&p=11. – Дата доступа: 02.06.2019.
2. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – С. 5–146.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) : [подписана в г. Риме 4 ноября 1953 г.] // Права человека : междунар. прав. докл. и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – С. 108–112.
4. Маркузе, Г. Одномерный человек [Электронный ресурс] / Г. Маркузе. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/86627/Markuze_-_Odnomernyyi_chelovek.html. – Дата доступа: 27.11.2016.
5. Смоляк, С. Г. К вопросу о государстве в контексте идентификации субъекта в условиях глобализации / С. Г. Смоляк // Историко-философские и социально-политические аспекты сохранения национальной идентичности белорусского общества. Дню Победы советского народа в Великой Отечественной войне посвящается : материалы Респ. науч.-практ. конф., Барановичи, 17 апр. 2015 г. – Барановичи : БарГУ, 2015. – С. 214–217.
6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.
7. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский ; сост. С. А. Вайгачев. – М. : КНИГА, 1991. – 574 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.06.2019

Smoliak S. G. The Culture in the Context of Global Ethnosocial Processes

The mechanism of interaction between ethnic groups and their cultures in a globalizing world is studied in the article. The deep origins and causes of the destruction of moral norms and age-old traditions while simultaneously developing asocial values which are one of the reasons for the collapse of formation of a multicultural society in the geography of Western Europe are shown. The destructive role of the absolutized right of the individual to freedom without restriction in the absence of the support of this freedom on moral principles is revealed. The development of the Belarusian ethnos and the Belarusian culture is projected. In this context the peculiarity of the refraction of the globalization mechanism in the Republic of Belarus which consists in focusing on the preservation of the people age-old traditions in unity with the tendency to master the world cultural achievements is demonstrated.